

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
Шорниковой Александры Владимировны
«Документальность в американском и западноевропейском оперном театре конца XX – начала XXI века», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 —
Музыкальное искусство

На протяжении многих веков оперный жанр проявляет свою способность к различным модификациям и экспериментам. Они могут обретать весьма авангардные и курьезные формы, затрагивая разные измерения художественной структуры — сюжет, музыкальную драматургию, приемы композиции, сценографию. Во второй половине XX – начале XXI вв. эти модификации учитывают различные достижения культуры (в том числе — новые технологии) — средства кинематографа и телевидения, мультимедиа, интернет-коммуникаций и т. д. Их анализ представляет *актуальное* направление современного искусствознания, о чем свидетельствуют многие публикации, а также материалы конференций последних лет (в их числе — «Опера в музыкальном театре», М., 2019, 2021).

Работа Александры Владимировны Шорниковой посвящена интересному и довольно специфическому явлению американского и западноевропейского оперного театра последних десятилетий. Это направление «документальности», предполагающее опору на реальные факты, использование документов (например, кинохронику), в том числе — их цитирование (стр. 12). Будучи достаточно молодым, оно фактически не обрело полноценного исследования в современном искусствоведении, что обосновывает несомненную *научную новизну* диссертации. Она связана и с самим материалом исследования — анализируемые оперы М. Наймана, Дж. Адамса и С. Райха не слишком часто привлекали внимание отечественных ученых. В избранном же диссертанткой ракурсе они детально не

рассматривались.

Работа состоит из четырех глав, первая посвящена общим вопросам, следующие три — разным «версиям» интерпретации исследуемого феномена. В начале автор обращается к историко-культурным и эстетическим основам документальности в оперном жанре на рубеже XX–XXI вв. Показано, что это явление имеет множество предпосылок — в кинематографе, драматическом театре, медиакультуре. Причем в этих формах творчества демонстрация реальности и документов могла служить разным целям, в том числе — трансляции политических взглядов, формированию определенных идеологических представлений в массовом сознании. Другая, очень важная предпосылка — развитие самого музыкального искусства, в том числе те его направления, которые были связаны с использованием магнитофонной записи, а также специфических методов работы с зафиксированными звучаниями нехудожественного происхождения. Последний параграф главы содержит ее ключевые положения, связанные с формулировкой критериев определения документального музыкального театра (особый интерес представляет таблица на стр. 46, содержащая сопоставительную характеристику параметров художественного и документального образов).

Во второй главе диссертантка репрезентирует работу композиторов в документальной опере с традиционными жанровыми моделями. Это камерная опера, в которой М. Найман раскрыл «историю болезни» из реальной практики О. Сакса («Человек, который принял жену за шляпу»); большая опера («Grand opera»), предполагающая использование разнообразных структурных элементов, среди которых важное положение занимают хоровые и балетные сцены («Никсон в Китае» Дж. Адамса); наконец — пассионы ораториального типа («Смерть Клингхоффера» Дж. Адамса). Сложные процессы жанровых взаимодействий, как показывает автор, приводят к сохранению традиционных драматургических принципов вместе с их существенным обновлением.

Третья глава посвящена анализу воплощений документальной оперы в

контексте художественных идей авангардного театра. Среди них — различные опыты П. Селларса — манипуляции с текстом, поиск новых путей взаимодействия с аудиторией, эксперименты с пространственными и временными координатами. Именно они становятся предметом специального анализа во втором параграфе, посвященном опере Дж. Адамса «Доктор Атомный» (ее композиционно-драматургическая организация рассмотрена отдельно — в третьем параграфе), приводящего к следующему выводу: «авторы произведения погружают зрителей в смоделированный особым образом художественный хронотоп и заставляют зрителей пережить в рамках спектакля исторические события (подготовка и запуск атомной бомбы в конце Второй мировой войны), буквально прочувствовать на собственном опыте напряженность ситуации в последние минуты до запуска бомбы и ужас от последствий взрыва» (стр. 92).

Наконец, в последней главе исследуется новая жанровая модель документальной оперы, сформировавшаяся под воздействием перформативных практик. Их наиболее важное качество характеризует приведенное в начале главы высказывание Р. Шехнера: «мир больше не книга, которую можно прочесть, но перформанс, в котором можно принять участие» (стр. 112). Возможность создания зрителем художественных смыслов принципиально меняет структуру коммуникативных взаимодействий в искусстве, одновременно ориентируя его на «отражение реальной жизни в ее неприукрашенном виде» (стр. 114). В последующих двух параграфах диссертантка анализирует два произведения С. Райха. Это «Пещера» (посвящена событиям арабо-израильского конфликта) и «Три истории» (ее основа — научные открытия, которые привели к катастрофическим последствиям, в т. ч. испытания атомной бомбы). Написанные в жанре видео-оперы, они показывают роль внутренней *сопричастности* аудитории по отношению к разворачиваемым событиям, являющейся важнейшим атрибутом перформансов и ритуальных практик (стр. 137).

Диссертация написана на высоком уровне, и это касается всех «параметров» данного жанра — общей структуры, стиля изложения и терминологии,

формулировки концепционных положений и их аргументации. Анализ музыкального материала выполнен ясно, без излишней описательности, но с четким осознанием его целей в общей системе рассуждений. Добавим, что текст работы свидетельствует не только о значительных профессиональных качествах автора, но и о высокой зрелости и культуре мышления. Опора на широкий круг источников (библиография диссертации включает 153 позиции, из них почти треть — на иностранных языках) обеспечивает *обоснованность* и *достоверность* результатов исследования. Они обусловлены также обращением к композиторским интервью и высказываниям, воплощающим авторский голос в системе представлений об оперном жанре. Несомненна *практическая значимость* работы — ее материалы могут быть использованы в курсах по истории музыки XX века, истории музыкального театра, а также в практике режиссеров и вокалистов, обращающихся к исполнению опер данного периода.

Отдельно остановимся на вопросах и пожеланиях, возникших при чтении работы. Отметим, что все они касаются частных деталей и имеют уточняющий характер.

1). Можно ли считать проявлением документальности использование в либретто текстов столь специфических памятников литературы как *летопись*, *жития* (среди возможных примеров – «Боярыня Морозова» Р. Щедрина), а также *автобиография*? (отчасти автор обращается к решению этого вопроса на стр. 36).

2). Напомним, что ключевое положение работы заключается в том, что под воздействием ряда тенденций развития искусства XX века «складывается образность документального типа, в отличие от художественной характеризуемая ориентацией на наглядность, предельную точность и достоверность, обеспечивающая реалистичность и формирующая «эффект доверия» у публики» (стр. 13, см. также стр. 36-37, где указано, что в документальной опере «интерес представляет незаинтересованное объективное представление событий»). Однако в любом случае создание художественного произведения предполагает

личностную, авторскую *интерпретацию* любого первоисточника. Ее неизбежно предполагает уже сам отбор тех или иных фактов или документов. Поэтому в работе было бы уместно попытаться более четко разграничить разновидности воплощения этой *авторской точки зрения* — в отношении работы с первоисточником и организации либретто, трактовки музыкального материала.

3). Возможно, в положениях, выносимых на защиту целесообразно сформулировать типологию методов работы автора с документальными источниками — от точного сохранения подлинного текста до различных форм переработок, предполагающих его трансформацию.

4). В некоторых местах работы желательны редакционные уточнения. На стр. 70 сказано, что пассионы ораториального типа оформились в XVII веке, далее же приводится цитата из работы М. Друскина о пассионах Г. Шюца. Но этот автор работал в жанре страстей другого, более раннего типа — респонсориальных. На стр. 104 автор пишет об ироничной цитате тристан-аккорда в опере Дж. Адамса «Доктор Атомный». Однако представляется, что в данном случае это не цитата, а скорее интонационная аллюзия.

Высказанные соображения не снижают высокой оценки проделанной соискателем работы. Выводы автора диссертации аргументированы и убедительны. Работа обладает бесспорной научной новизной и представляет значимый вклад в изучение проблем истории музыкального искусства.

Автореферат и 19 публикаций, 13 из которых представлены в изданиях, рекомендуемых и рецензируемых ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Диссертация на тему «Документальность в американском и западноевропейском оперном театре конца XX – начала XXI века» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским работам по данной специальности, в том числе соответствует требованиям п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от

11.09.2021 г.), а ее автор, Шорникова Александра Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры истории зарубежной музыки
Санкт-Петербургской государственной консерватории
им. Н. А. Римского-Корсакова
Андрей Владимирович Денисов
27.05.2022

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова»
190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2
Телефон: 8 (812) 312-21-29
E-mail: rectorat@conservatory.ru
Веб-сайт организации: <http://www.conservatory.ru>
E-mail личный: denisow_andrei@mail.ru